

МРНТИ 16.01.11

Ж.Сайын¹, Н.Г. Шаймердинова²*Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: jazirasaiyn@yandex.ru¹, ya.nurila@yandex.kz²)***Культурно-языковые процессы в языке турок ахыска
в условиях современного Казахстана**

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности языка турецкой диаспоры ахыска Казахстана. В частности, дана лингвокультурологическая характеристика заимствованной из казахского и русского языков лексики, обозначающей термины родства в языке турок ахыска, проживающих в Казахстане, тем самым показаны современные процессы, происходящие в языке турецкой диаспоры. Лексика для анализа была выписана из транскрибированных текстов записей речи турок ахыска Казахстана в рамках международного проекта «Взаимодействие тюркских языков и культур в постсоветском Казахстане» (проект выполнялся при грантовой поддержке фонда «Фольксваген» (Германия)). Руководителями проекта были ассоциированный профессор Берлинского Свободного университета и Франкфуртского университета И.А. Невская, профессор Берлинского Свободного университета К. Шёниг, профессора ЕНУ им. Л.Н. Гумилева Н.Г. Шаймердинова, С.Ж. Тажибаева. Также в проекте принимали участие волонтеры из числа студентов, магистрантов из Германии и Казахстана.

Ключевые слова: турецкий язык ахыска Казахстана, лингвокультура, взаимодействие языков, билингвизм, заимствование, лексика родства.

Введение. Изучение и осмысление истории, языка и культуры диаспор обусловливается множеством проблем, связанных с процессами глобализации в современном мире. Отношения государств в экономической, информационной и культурной областях приводят к различным языковым изменениям. Для многих языков, которые находятся в постоянном и длительном общении с соседствующими языками, процесс взаимодействия является путем опосредованного обогащения лексического состава языка, некоторые же языки под данным процессом теряют свою самобытность, перестают функционировать, и постепенно исчезают.

Казахстан, являясь частью этого мира, также находится в процессе глобализации и подвергается определенным изменениям. Благодаря казахстанской модели межэтнического мира и согласия, которая основана на целенаправленной и взвешенной государственной политике суверенного Казахстана, в стране сохраняется атмосфера дружбы между его народами, насчитывающими около ста тридцати этносов.

Постановка задач. Одним из определяющих факторов для сохранения межэтнических отношений, сформированных на взаимоуважении, на создании условий для развития культуры всех этносов, населяющих республику, является языковая политика государства. Государство уделяет большое внимание созданию оптимального языкового пространства для представителей всех народностей нашей страны. Совершенно очевидно, что при таком количестве этнических групп необходимо особое внимание обращать на вопросы их интеграции и взаимодействия для усиления центростремительных тенденций всего общества. В данной работе мы исследуем язык турок ахыска Казахстана, который является диалектом литературного турецкого языка и примыкает к восточно-анатолийской группе. Ахыска – это название местности сегодняшней Грузии, откуда были депортированы турки в Среднюю Азию и Казахстан в 1944 г. [1]. Из истории региона Ахыска известна роль кыпчаков в этом ареале, поэтому неудивительно, что в языке ахыска прослеживаются кыпчакские элементы [2]. Однако неясно, являются ли они следствием некогда общетюркского протоязыка или это заимствования в период активного контактирования с кыпчаками. Также на язык турок ахыска значительно повлияли грузинский и армянские языки, а после депортации в Казахстан русский и казахский [3].

Методы исследования. Основными методами исследования являются интервьюирование, наблюдение, приемы лингвокультурологического и сравнительно-исторического методов. Лексика для анализа была выписана из транскрибированных текстов записей речи турок ахыска Казахстана. Материал был получен в результате полевых исследований во время реализации международного проекта «Взаимодействие тюркских языков и культур в постсоветском Казахстане», в котором авторы настоящей статьи принимали активное участие. Проект осуществлялся в период с 2014 г. по 2017 г. и был направлен на проведение социолингвистического исследования тюркских диаспор Казахстана, а также документации исчезающих тюркских идиом. Руководителями проекта были с немецкой стороны ассоциированный профессор Берлинского Свободного университета и Франкфуртского университета И.А. Невская, профессор Берлинского Свободного университета К. Шёниг, с казахстанской стороны – профессора Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева Нурила Шаймердинова и Сауле Тажибаева. Также в проекте принимали участие волонтеры из числа студентов, магистрантов из Германии и Казахстана.

Участниками и волонтерами в течение функционирования проекта были собраны и проанализированы анкеты; записаны, протранскрибированы и переведены на казахский, русский и английские языки отрывки разговорной речи представителей тюркских народов, проживающих в Казахстане. Весь материал и подробную информацию о проекте можно найти на сайте проекта: <http://tyurki.weebly.com>.

Результаты. В результате анализа полученных материалов были определены некоторые культурно-языковые процессы, происходящие в языке турок ахыска в современном Казахстане.

Как и во многих других тюркских языках, в словарном составе турецкого языка ахыска Казахстана различаются два основных пласта: лексика тюркского происхождения и иноязычная. В тюркской лексике можно выделить:

- а) слова, общие для всех или большинства тюркских языков;
- б) слова, общие для языков огузской группы;
- в) слова, употребляемые только в языке турок Казахстана.

Слова, употребляемые только в языке турок ахыска Казахстана, это слова, проникающие в устную речь ахыска из казахского или русского языка.

Далее нам хотелось бы остановиться на семантических особенностях заимствованных из казахского и русского языков слов, обозначающих лица по родственным отношениям.

Родственники для всех тюркских народов играют очень значительную роль в их жизни. Казахи часто пытаются найти свои родственные связи, чтобы стать своим среди казахов, начиная с родственников по крови, далее – по отношению ко всем представителям своего рода, еще далее – своего жуза, к родственникам жены, которая, как правило, является представителем другого рода и жуза, а далее также относительно родственников матери. Таким образом, все казахи могут быть причислены к своим собственным родственникам. У казахов имеются на счет этого шуточные поговорки: *Қазақ жөн сұраса келе, қарын бөле болып шығады* ‘Казахи, расспросив друг друга, оказываются двоюродными по материнской стороне’ (*бөле* – дети сестер); *Бір көрген – біліс, екі көрген – таныс, үш көрген – туыс* ‘Встретились раз – знакомые, два – приятели, три – родственники’. За этим следует причисление к своим родственникам представителей тех народов, родство с которыми очевидно: *Қазақ-қырғыз бір туган, өзбек өз ағам, сарт садағам* ‘Казах и киргиз вместе родились, узбек – мой брат, торгаш – моя жертва’. Тем самым, казахи причисляют к своим родственникам все тюркские народы, во взаимоотношениях с которыми казахи себе отводят роль «старших братьев» [4, с. 39].

Эта особенность казахов, как, впрочем, и всех тюркских народов, конечно, отразилась и в языке. Разнообразные родственные термины в тюркских языках играют большую роль в речевом обиходе. Во многих тюркских языках отдельные наименования имеют

родственники по мужской и женской линии. Например, если родственники по отцу в казахском языке обозначаются как *тумаластар/туысқандар/ағайындар*, то родственников со стороны матери у казахов называют *нағашылар*. В литературном турецком языке нет точного соответствия термину *нағашылар*. Для обозначения родственников по отцовской или материнской линии используется одна лексема *akrabalar* в сочетании с *baba* или *anne*, что соответственно означает ‘родственники отца или матери’. Но стоит отметить, что в турецком языке более детализированы обозначения отдельных родственников: *hala* (лит.тур.) и *bibi* (ахыска) ‘сестра отца’, *teyze* (лит.тур.) и *ıhala* (ахыска) ‘сестра матери’, *amca* (лит.тур.) и *emi* (ахыска) ‘брат отца’, *dayı* (лит.тур.) и *taji* (ахыска) ‘брат матери’, в то время как в казахском языке не различают родных брата и сестру от дяди и тети по отцу, и называют одинаково *аға/көкей әпке/ана/әнише/тәте*. Если необходимо уточнить, что это родственник по отцовской линии, добавляют перед *ағасы/көкесі* и *әпкесі/анасы/әнишесі/тәтесі* слово *әкемнің* ‘отца’. В случае обращения к дяде и тете по матери – *нағашы аға/көке* и *нағашы әпке/ана/әнише/тәте*. В тюркских языках многие термины родства используются как для родственников, так и при обращении к любым другим людям.

Естественно, термины родства в тюркских языках имеют высокую частотность употребления, и это не может не отразиться на контактирующих между собой языках. Так, в языке ахыска встречаются следующие казахские термины родства.

1. *bizim ihtiyarlar, bizim tatelelerimiz otiriir...* (Ahiska_Andasbatir_270914_NIA_A01 27:40.3). ‘Наши старики, наши братья (здесь) живут’.

2. *bānim küçük torunum böjügündän bir jaş fārğ var o ona tateş dijir...* (Ahiska_Andasbatir_270914_NIA_A01 27:40.3). ‘Мой маленький внук называет брата старше себя на один год татеш’.

В первом примере использована лексема ‘*tate*’ вместо ахыскинского ‘*tada*’ (брат). Лексема ‘*tate*’ обладает широким семантическим объемом. Выше было указано, что в казахском языке ‘*tate*’ обозначают старших по возрасту женщин (на Востоке, Юге Казахстана), но есть случаи, когда этот термин используется и для мужчин (на Западе и на Севере Казахстана). Если женщина ‘*tate*’ может быть и родственницей, и любой другой женщиной, то мужчину ‘*tate*’ обозначают в основном отцов или старших братьев родителей, а иногда и старших родных братьев.

Во втором примере также видим употребление лексемы ‘*tate*’ с формантом *-ş* (*-u*), который обозначает эмотивное ласкательное значение. Ср.: *анашым, тәтешім, аташым* и т.п. В подобных случаях суффикс *-u* как правило сочетается с формообразующим аффиксом принадлежности I л. ед. ч. *-im/-ым*. Таким образом, ахыска в своей речи заимствуют и процессы словообразовательной деривации казахского языка.

В литературном турецком языке лексемы дети и родные выражаются как ‘*çocuklar ve yakınlar*’. Однако в примере 3 мы видим, что в разговорном языке ахыска использованы устойчивое словосочетание с некоторыми фонетическими изменениями *toyan tosқанlar* – туған-туысқан ‘родственники’ и лексемы *balalar, toyanlar* – балалар, туғандар ‘дети, родня’:

3. *balalarına toyan tosқанlara sālāmāt versin...* ‘Пусть даст (Аллах) его детям и родным здоровья’.

4. *balalarıznan toyanlarızında Alla utal size uzun heyli ömür versin...* (AudioAhiska_Andasbatir_270914_NIA_A01 ab 0:26.2). ‘Дай Аллах вам, вашим детям и родным долгих лет жизни’.

В примерах 3 и 4, лексему *bala* мы не можем твердо назвать заимствованием, так как в словарном составе и азербайджанского языка, который, также как и турецкий, входит в огузскую группу тюркских языков, и в некоторых других диалектах турецкого языка (карском и др.) имеется это слово. Однако в одном из интервью (5) представитель турок ахыска утверждает, что в их языке нет слово *bala*.

5. *säbi savsyem malenki a naprimer šimdi gde ta altı jeddi jašina çan ona da körpä dijärlär körpä çojux dijärlär a gdetä on beš jašindan joxarisına jetškin dijärlar. bizdä slova bala jox körpä* (NIA_Ahiska_Taraz_22032014_V05). ‘Саби – младенец, совсем маленький, а, например, ребенка где-то до шести-семи лет называют *корне, корпечоджух*, а после пятнадцати – *йетишкин*. У нас слова *бала* нет’.

Следовательно, все же мы можем допустить, что *bala* заимствованное слово из казахского языка.

В примере 6 использовано казахское заимствование *ауајимдар* (каз. *ағайындар*) ‘родня, братья’ вместо турецкого слова *kardeşler*. Информант произносит данное слово согласно орфоэпическим нормам ахыска, так как произошла замена фонем *н-м*.

6. *ama bir adam nä rukavodstva olsun nä boş xalyi olsun ääjtürk ауајимдар nijä siz türkçä edirsiznijätürkçäsölijersizbuprablemiolmamištürheçolmamištür..*(Ahiska_Andasbatir_270914_NIA_A01 ab 27:40.3). ‘Но ни один человек, ни руководство, ни простой народ, никто никогда нам не говорил: турецкие братья, почему вы говорите на турецком, почему вы так делаете. У нас вообще не было таких проблем’.

Слово *ағайын* образовано из двух отдельных лексем *аға* ‘старший брат’ и *іні* ‘младший брат’. В некоторых тюркских языках (уйгурском, татарском, узбекском, башкирском) данные лексемы используются полностью как *аға-іні*, в казахском, каракалпакском и киргизском языках произошло слияние лексем *аға-іні* с соблюдением фонетических закономерностей: *ағайын* [5].

Слово ‘*qarındaş*’ мы обнаруживаем у Махмуда Кашгари – *qaryndaş*, турецк. *kardeş*, и эта форма с некоторыми огласовками наблюдается в огузских и кыпчакских языках: гагаузск. *kardaş*, азербайджанск. *gardaş*, туркменск. *gardaş*, крымско-татарск. *qaryndaş*, караимск. *qaryndaş*, *qardaş*, карачаевск. *qarnaş*, балкарск. *qaryndaş*, кумыкск. *qardaş*, татарск. *qardäş*, башкирск. *qaryndaş*, *kärdäş*, каракалпакск., казахск. *qaryndas*, киргизск., алтайск. *qaryndaş*, узбекск. *qaryndoş*, *qardoş*, уйгурск. *qerindaş*, хакасск. *xaryndas*[6, с. 324]. Слово *qaryndaş* произведено от основы *qaryn* ‘утроба, живот’ посредством присоединения продуктивного аффикса *-daş(s)*, придающего новообразованию значение совместности, соучастия. По-видимому, первоначально это слово обозначало единоутробных детей как мужского, так и женского пола, то есть «единоутробность». Впоследствии, оно стало общим обозначением для братавряде тюркских языков. В некоторых тюркских языках (казахск., каракалпакск., башкирск., кыргызск.) оно обозначает младшую сестру по отношению к мужчине. Младшую же сестру для женщин в казахском языке обозначают *сіңлі*. В турецком языке для сестры также употребляется *kardeş*, но с уточнением пола – *kız kardeş*. При дальнейшем развитии семантики этого слова в разных тюркских языках появились новые обобщающие значения: ‘родственник, родня, двоюродная сестра, племянница, приятельница’.

В примере 7 информант рассказывает о своей невестке-казашке на казахском языке, тем самым подчеркивая свое знание казахского языка в коммуникативном акте, на наш взгляд, выделяет и подчеркивает значение лексемы *kelin* (в турецком *gelin*) ‘пришедшая откуда-либо’. Вероятнее всего в данном случае – это переключение языковых кодов.

7. *baýanayı kelin qazah menin kelinim qazah* (Ahiska Andasbatir 270914 NIAV03). ‘Та невестка казашка. Моя невестка казашка’.

В примере 8 наблюдаем казахское слово *quda* (каз. *құда*), которое использовано как заимствование:

8. *bizim bir gälinimiz vardur qazah qizidur isa bizim isanin oylundadur bir qardaşimin qizi dä qazaxtadur biz qudabıs* (Ahiska_Andasbatir_270914_NIA_A01 ab 27:40.3). ‘А сейчас одна наша невестка у сына нашего Исы казашка. А дочь одного моего братау казахов. Мы сваты’.

Слово *құда* в литературном турецком обозначается *düniir*; в языке ахыска встречается его вариант *düngür*. Вместе с тем турки ахыска активно используют и казахское *quda*, добавляя к нему в примере 8 собственный словоизменительный личный аффикс 1 л.мн.ч. *-bıs*. Так

происходит процесс усвоения заимствованного слова. В казахском языке правильно было бы *құдамыз*, т.к. по правилам присоединения личных окончаний в 1 л. мн.ч. после гласных звуков добавляются окончания *-мыз/-міз*. Интересно, что подобная ситуация встречается, когда вместо согласного *m-(m-)* в анлауте в казахском языке, в том же турецком слове используется звук *b-(b-)* (*мұрын – burun* ‘нос’, *мың – bin* ‘тысяча’, *мен – ben* и т.д.

Следующие родственные обозначения, которые мы встретили в разговорной речи ахыска, это – *внук и правнук*. В примерах 9 и 10 лексемы *çöbürülär* (каз. *шөберелер*) ‘правнуки’ и *pravnokom* (рус. *мой правнук*) являются заимствованиями из, соответственно, казахского и русского языков. В турецком языке нет отдельной лексемы для обозначения правнуков они используют составной термин, представленный комбинацией двух простых терминов – ребенок и внук, связанных изафетным отношением: *torunun çocuğu* ‘ребенок внука’.

9. *vänim ašindi iki tänä ävdäki torunlarim çixti gettilär joxturlar ävlidülär torunlarim da ävländim uce çöbürülär çöbürülärimiz uce dördünji beşinji kilasta oxuje...* (Ahiska_Martoba_181014_MBA_V01). ‘Мои два внука женились, и уже правнуки учатся в четвертом, пятом классах’.

10. *yf ävтом ver dört quzum ver jigirmi tenz de торном ver bir tane de pravnokom ver...* (Ahiska_Martoba_181014_MBA_V01). ‘У меня три сына, четыре дочери, двадцать внуков и один правнук’.

В русскоязычном заимствовании *pravnokom* мы наблюдаем турецкий аффикс принадлежности¹ л.ед.ч.-*m* (-*m*). Таким образом, можно утверждать, что русские заимствования получают тюркские словоизменительные аффиксы, что является признаком их втягивания в систему грамматических категорий языка ахыска. Такая ситуация характерна для заимствования лексем в язык турок ахыска.

Выводы. В статье были выявлены лингвокультурные заимствования родственных терминов из казахского и русского языков в языке турок ахыска, проживающих в Казахстане, тем самым показаны современные процессы, происходящие в языке турецкой диаспоры. Можно заметить, что часть этих заимствований используется параллельно с исконными турецкими словами, а часть из них заполняет лакуны в системе обозначения родственных отношений у ахыска когда нет соответствующего специального термина и используются описательные термины, представляющие собой различные типы определительных конструкций. Такие заимствования являются в большинстве случаев результатом турецко-казахского билингвизма (или турецко-казахско-русского трилингвизма) и процессов адаптации турок ахыска к казахской языковой и этнической культуре.

Мы считаем, что исследование подобных процессов, происходящих в языке диаспор дает возможность увидеть и лучше понять ряд общетеоретических лингвистических проблем.

Список литературы

1. Юнусов А. Ахыскинские турки: Дважды депортированный народ [Электрон.ресурс]. – URL: <http://www.ahiska-gazeta.com/ru/pages/316.html> (дата обращения: 25.05.2018)
2. Сайын Ж. Иноязычные заимствования в разговорной речи турецкой диаспоры Казахстана // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. - 2016. - № 3 (112) - С. 427-432.
3. Сайын Ж. Турки ахыска Казахстана: история и современность// Наука и жизнь Казахстана.- 2017. №6 (52)- С. 50-55.
4. Тасибеков К. Ситуативный казахский язык. Мир казахов.- Алматы, 2015.–270 с.
5. Ысқақов А., Сыздыкова Р. Краткий этимологический словарь. – Алматы: Ғылым, 1966.
6. Древнетюркский словарь. – Л: Наука, 1969.
7. Эрджиласун А.Б. Первые фонетические следы казахского языка// Языковые исследования.- 2009.- №3- С. 9-15.

8. Невская И.А., Тажибаева С.Ж., Шаймердинова Н.Г. Тюркский мир Казахстана: исследование языков и создание базы данных // Форум гуманитарных наук «Великая степь», Международная тюркская академия, 2016.-Астана, 2016. - С. 105-115.
9. Копыленко М.М., Ахметжанова З.К. и др. Казахское слово в русском художественном тексте – Алма-Ата: Ғылым, 1990. – 168 с.
10. Джунисбеков А. Сингармонизм в казахском языке. – Алма-Ата, 1980.
11. Крысин Л.П. Заимствования и заимствованные слова. – М.: Наука, 1986. –166 с.
12. Сулейменова Э. Д., Шаймерденова Н. Ж., Аканова Д. Х. Языки народов Казахстана. Социоллингвистический справочник. – Алматы, 2007.
13. Сайт международного проекта «Взаимодействие тюркских языков и культур в постсоветском Казахстане» [Электрон.ресурс]. – url: <http://tyurki.weebly.com> (дата обращения: 25.05.2018)

Ж.Сайын, Н.Г. Шаймердинова

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Астана, Қазақстан*

Қазіргі Қазақстан жағдайындағы түрік ахысқа тілінің мәдени-тілдік үдерістері

Аннотация. Мақалада Қазақстандағы ахысқа түрік диаспорасы тілінің ерекшеліктері қарастырылуда. Атап айтқанда, Қазақстанда тұратын ахысқа түріктерінің тілдеріне қазақ және орыс тілдерінен енген туыстық атаулар талдануда. Сол арқылы тілдегі қазіргі үдерістер көрсетілуде. Талдауға алынған лексика «Посткеңестік Қазақстандағы түркі тілдері мен мәдениеттерінің ынтымақтастығы» атты халықаралық жобасы аясында жасалынған мәтіндерден алынды. (жоба «Фольксваген» қорының гранттық қолдауымен жүзеге асырылды (Германия)). Жобаның жетекшілері - Берлин Бостандық университеті және Франкфурт университетінің профессоры И.А. Невская, Берлин Бостандық университетінің профессоры К. Шёниг, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ профессорлары Н.Г. Шаймердинова, С.Ж. Тәжібаева. Сонымен қатар жобаға Германия мен Қазақстан тарапынан студенттер, магистранттар, докторанттар қатысты.

Түйін сөздер: Қазақстандағы түрік ахысқа тілі, лингвомәдениет, тілдер ықпалдастығы, билингвизм, кірме сөздер, туыстық терминдер.

Zh. Saiyn, N.G. Shaimerdinova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Cultural and Linguistic Processes in the Language of the Ahiska Turks In Modern Kazakhstan

Abstract. This article examines the peculiarities of the language of the Turkish diaspora of the Kazakhstan ahiska. In particular, the linguocultural characteristics of the lexicon, which is borrowed from the Kazakh and Russian languages, denoting the terms of kinship in the language of the Turks of Ahiska living in Kazakhstan, thereby showing the current processes occurring in the language of the Turkish diasporas. The vocabulary for the analysis were written out of the transcribed texts of the records of the speech of the Turks of Kazakhstan in the framework of the international project “Interaction of the Turkic languages and cultures in post-Soviet Kazakhstan” (the project was carried out with the grant of the Volkswagen Foundation, Germany). Project leaders were associate professor of the Berlin Free University and Frankfurt University I.A. Nevskaya, professor of the Berlin Free University K. Schöning, professors of the L.N. Gumilyov ENU N.G. Shaimerdinova, S.Zh. Tazhibaeva. Also volunteers from among students, undergraduates and doctoral students from Germany and Kazakhstan took part in the project.

Key words: language interaction, bilingualism, borrowing, Turkish language of Kazakhstan, linguoculture.

References

1. Yunusov A. Akhyskinskiye turki: Dvazhdy deportirovannyi narod [Akhysk Turks: Twice deported people]. Available at: <http://www.ahiska-gazeta.com/ru/pages/316.html> (accessed: 25.05.2018).
2. Saiyn Zh. Inoyazychnyye zaimstvovaniya v razgovornoy rechi turetskoy diaspory Kazakhstana [Foreign borrowings in colloquial speech of the Turkish diaspora of Kazakhstan], Vestnik ENU im. L.N. Gumileva [Bulletin of L.N. Gumilyov ENU], **3** (112), 427-43(2016).
3. Saiyn Zh. Turki akhyska Kazakhstana: Istoriya i sovremennost' [The Turks of Kazakhstan's Ahiska: History and Modernity], Nauka i zhizn' Kazakhstana [Science and Life of Kazakhstan], **6** (52), 50-55(2017).
4. Tasibekov K. Situativnyy kazakhskiy yazyk [Situational Kazakh language], Mir kazakhov [World of Kazakhs], (Almaty, 2015)
5. Yskakov A., Syzdykova R. Kratkiy etimologicheskiy slovar' kazakhskogo yazyka [Brief etymological dictionary], (Gylym, Almaty, 1966).
6. Drevnyeturkskiy slovar' [Ancient Turkic dictionary] (Nauka, Leningrad, 1969).
7. Erdzhilasun A.B. Pervyye foneticheskiye sledy kazakhskogo yazyka [The first phonetic traces of the Kazakh language] Yazykovyye issledovaniya [Language Studies], **3**, 9-15(2009).
8. Nevskaya I.A., Tazhibayeva S.Zh., Shaymerdinova N.G. Tyurkskiy mir Kazakhstana: issledovaniye yazykov i sozdaniye bazy dannykh [Turkic world of Kazakhstan: language research and database creation] Forum gumanitarnykh nauk 'Velikaya step' [Forum of Humanities "Great Steppe"], Mezhdunarodnaya Tyurkskaya Akademiya [International Turkic Academy], 105-115(2016).
9. Kopylenko M.M., Akhmetzhanova Z.K. Kazakhskoye slovo v russkom khudozhestvennom tekste [Kazakh word in Russian art text] (Gylym, Alma-Ata, 1990).
10. Dzhunisbekov A. Singarmonizm v kazakhskom yazyke [Singharmonism in the Kazakh language] (Alma-Ata, 1980)
11. Krysin L.P. Zaimstvovaniya i zaimstvovannyye slova [Borrowings and borrowed words], (Nauka, Moscow, 1986).
12. Suleymenova E. D., Shaymerdenova N. Zh., Akanova D. Kh. Yazyki narodov Kazakhstana [Languages of the people of Kazakhstan] Sotsiolingvisticheskiy spravochnik [Sociolinguistic reference book] (Almaty, 2007).
13. Website of International project «Interaction of Turkic Languages and Cultures In Post-Soviet Kazakhstan» Available at: <http://tyurki.weebly.com> (accessed: 25.05.2018).

Сведения об авторах:

Шаймердинова Н.Г. – д.ф.н., профессор кафедры тюркологии Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Сатпаева 2, Астана, Казахстан.

Сайын Ж. – старший преподаватель кафедры тюркологии Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, Сатпаева 2, Астана, Казахстан.

Shaimerdinova N.G. – Prof. of Turkology Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str. 2, Astana, Kazakhstan.

Saiyn Zh. – Senior Teacher, Turkology Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str. 2, Astana, Kazakhstan.